

18+

КАРЕН ОГАНДЖАНЫН (ОГАНДЖ)

ПАНДЕМИЯ

РОМАН

Карен Оганджян (Огандж)

Пандемия. Роман

«Издательские решения»

Оганджаниян (Огандж) К.

Пандемия. Роман / К. Оганджаниян (Огандж) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-692590-8

В этом увлекательном и актуальном повествовании автор описывает историю борьбы за жизнь трёх главных героев, подвергшихся атаке невидимого врага человечества. В романе читатель найдёт все, что связано с пандемией: болезнь и схватку со смертью на фоне героических усилий медиков, осветленное победой духа человека над злом по имени «коронавирус».

ISBN 978-5-00-692590-8

© Оганджаниян (Огандж) К.
© Издательские решения

Содержание

КАРЕН ОГАНДЖ	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	13
Глава 7	14
Глава 8	15
Глава 9	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пандемия

Роман

Карен Оганджян (Огандж)

© Карен Оганджян (Огандж), 2026

ISBN 978-5-0069-2590-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**КАРЕН ОГАНДЖ
(ОГАНДЖАНЯН)
ПАНДЕМИЯ
Роман**

В новом психологическом романе «Пандемия» описывается история борьбы за жизнь трёх героев, подвергшихся атаке невидимого врага человечества. В романе читатель найдёт все, что связано с пандемией: болезнь и схватку со смертью, героизм медиков и, наконец, победу духа человека над злом по имени «коронавирус».

Глава 1

Сэмюэль лежал в постели рядом с любимой девушкой и созерцал выпавшее на его долю счастье. Агнесс была необыкновенно хороша собой. Линии всех изгибов ее тела были настолько безупречны, что, лёжа в постели, Сэмюэль поражался природному совершенству, воплощенному в Агнесс. Процесс созерцания и наслаждения мог бы длиться часами, как это было раньше, но теперь Сэмюэля не покидала тревожная мысль. Уже второй день, как его раздирал непонятный кашель, периодические приступы которого сопровождали его в утренние и дневные часы, да и, кроме того, со вчерашнего дня поднялась температура, и ему все труднее и труднее становилось дышать.

«Что, если со мной что-то серьезное? Обычно в таких случаях мне сразу помогает витамин С в больших дозах, но теперь, кажется, он бесполезен...»

Взгляд Сэма скользил по обнаженному телу возлюбленной, провоцируя в нем небывалую страсть, но мысль о болезни на подсознательном уровне удерживала его: «А что, если у меня заразная болезнь, и я могу стать причиной заражения Агнесс?» – подумал он и присел на край кровати, готовясь встать и одеться.

И в эту самую минуту Агнесс открыла глаза и, потянув его к себе, да так, что в одно мгновение она оказалась под ним, с беспокойством спросила:

– Ты не в настроении или я перестала тебя волновать? – вопрос прозвучал в лоб, явно провоцируя Сэмюэля на любовные ласки.

– Я сам не свой. Мне нездоровится, – пытался оправдать свое неуклюжее поведение Сэм.

– Да брось ты. Иди ко мне, увидишь, как все твои недуги уйдут...

Сэмюэль с трудом вырвался из настойчивых объятий подруги и, быстро надев брюки и сорочку, вышел на кухню покурить. Только он затянулся сигаретой, как у него началось удушье, его стало сильно знобить, горло будто сжало клещами... Внезапно все тело свело, и в душу закрался панический страх. Страх за себя и за Агнесс...

«Может, это та самая зараза, о которой несколько дней назад сообщили все телевизионные каналы мира? – спрашивал он себя, испугавшись информации, прозвучавшей во всех СМИ о распространении какого-то непонятного коронавируса. – Но как мог этот вирус добраться до меня, если о нем заговорили лишь на днях и очаг находится в Ухане, в двух тысячах километров отсюда?».

Сэма продолжали атаковать грустные мысли, когда Агнесс подошла сзади и обняла его:

– Ну, что с тобой? – надевая на себя легкий халат и надув губы, тем самым намекая на обиду, промурлыкала она.

– Агнесс, я серьезно болен и должен тебя немедленно покинуть, – не скрывая своего беспокойства, откровенно признался подруге Сэм, – я боюсь тебя заразить. Прости меня, я должен пойти к себе домой и как можно скорее вызвать амбуланс.

– Я не понимаю тебя. К чему такая спешка? Пару раз закашлялся, и надо вызывать амбуланс? – недоумевала Агнесс, не желая всерьёз воспринимать страхи любимого человека. Затем, заглянув Сэму в глаза, спросила: – Скажи мне, только честно, у тебя появилась другая?

Сэм улыбнулся и, не сказав ни слова и пожав плечами, ушёл к себе домой...

Глава 2

Выйдя от Агнесс, Сэм почувствовал, что его состояние ухудшилось. Горло снова будто сдавило клещами, от удушья ему становилось страшно. Никогда раньше в случае гриппа или других острых респираторных заболеваний у него не было такого ощущения страха и безысходности. Машинально приложив ладонь ко лбу, Сэмюэль почувствовал жар. «Как минимум тридцать восемь градусов, – подумал он про себя и решил немедленно отправиться в госпиталь, в отделение «Emergency». По пути он связался с главврачом госпиталя, своим закадычным другом Александром и попросил того подойти в приемное отделение скорой помощи. Он решил пройтись до госпиталя пешком, не на такси, чтобы лишний раз не подвергать опасности посторонних людей, в случае, если у него обнаружится коронавирус. Благо, госпиталь располагался в паре сотен метров от дома Агнесс. Добираясь до госпиталя, он от слабости промок до нитки.

– Что с тобой? Ты весь горящий, – вместо приветствия заметил главврач госпиталя Александр, в глазах которого моментально пробудилось беспокойство.

Александр прикрывал лицо маской. Как заметил Сэм, весь медицинский персонал поголовно был в масках. «Такого раньше тут не наблюдалось», – подумал он про себя и заключил, что, видимо, коронавирус уже и здесь проявил активность.

Пока Александр расспрашивал Сэма о симптомах, тот почувствовал, что ослабевает настолько, что кажется, будто почва уходит из-под ног, и едва успел дать понять другу, что теряет сознание...

Когда Сэмюэль пришёл в себя, он уже находился в реанимационной палате, подключенный к аппарату ИВЛ. Он попытался что-то сказать медсестре, но не сумел произнести ни звука.

– Мы сделали вам интубацию, у вас двухсторонняя пневмония, и вы сейчас находитесь на аппарате искусственной вентиляции легких, – объяснила она Сэму причину его проблем с речью...

От услышанного ему стало не по себе. «Точно, коронавирус, – подумал он и стал дальше тревожно размышлять. – А как такое могло случиться? Может, они ошибаются, и это всего лишь банальное воспаление легких? Ведь не может же быть такого, чтобы нулевой пациент был выявлен пару дней назад в Китае, а я в Честерфилде заразился той же болезнью...».

Сэм продолжал рассуждать, когда в палату вошёл Александр, весь экипированный: в защитном комбинезоне, маске и очках.

Сэм попытался приподняться, но тот рукой дал ему понять, что этого делать нельзя.

– Слушай, старина, – обратился к нему Александр, – можно сказать, что ты родился в рубашке. Приди ты к нам через несколько часов, тебя уже не было бы в живых. У тебя двусторонняя пневмония, более того, МРТ показало наличие фиброзных скоплений в правом лёгком. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Сэм, сделав усилие над собой, произнёс глухо: «Да».

– Мы на днях получим тесты, чтобы подтвердить или опровергнуть подозрения. Но то, что на девяносто процентов это именно то, о чем говорят во всем мире я не сомневаюсь, – сказал Александр. – Вопрос только в том, как вирус так быстро появился у нас. Ты первый пациент с подозрением на коронавирусную инфекцию. С кем ты контактировал все эти дни, можешь припомнить? – спросил Александр и пояснил: – Это важно для спасения остальных и предотвращения разрастания эпидемии...

Глава 3

Агнесс удивлялась тому, что уже третий день, как Сэм ушёл от неё, а от него до сих пор не было вестей. Пару раз она звонила ему, но телефон был недоступен. Агнесс решила больше не звонить Сэму: «Точно, у него появилась другая...».

Обида в душе и чувство уязвлённого достоинства, однако, не давали ей покоя. Чтобы развеяться, она решила съездить на велосипеде в Королевский музей изобразительных искусств Честерфилда.

Не мешкая, она захватила с собой сэндвичи и колу на ланч и вышла на улицу. С утра светило солнце, но было видно, как на горизонте стали появляться облака. «Наверное, будет дождь», – подумала Агнесс и нажала на педали. Выехав за город, она очутилась в объятиях зелени, лугов, пастбищ и загадочно беспокойного неба. Вздохнув свежего воздуха полной грудью, она на секунду задумалась о Сэме. «Не думаю, что у него не хватило бы смелости сказать мне в лицо о своём решении. Это на него не похоже.».

В голове проносились всевозможные мысли, и чем быстрее она крутила педали велосипеда, тем стремительнее перед глазами проходили разные эпизоды ее отношений с Сэмом, которые синхронно чередовались с мелькающими картинками окружающего её пейзажа. Уже перед глазами появился величественный дворец-музей, когда зазвонил телефон. Агнесс встрепенулась и, остановив велосипед, стала шарить в карманах брюк. Достав, наконец, телефон, она ответила.

– Агнесс? – услышала она незнакомый мужской голос в трубке. – Извините, пожалуйста, за беспокойство, я по поводу Сэмуэля...

Силы покинули Агнесс, и она почти уже не слышала слов, звучащих в трубке...

– Алло, вы меня слышите? – спросил незнакомец, представившийся главным врачом Честерфилдского королевского госпиталя.

– Да, – поникшим голосом ответила Агнесс, но затем призналась, что пропустила часть разговора, находясь в состоянии ступора.

– Агнесс, меня зовут Александр. Я хочу сообщить вам, что Сэмуэль заболел, и у него двусторонняя пневмония с подозрением на коронавирус.

– Как? – воскликнула Агнесс.

– Мы получим точный ответ – коронавирус это или нет, на днях, когда в нашу клинику поступят соответствующие тесты. Но я почти уверен, что это та самая болезнь, – говорил главный врач госпиталя.

– А как Сэм сейчас себя чувствует? И что же дальше будет? – еще сильнее забеспокоилась Агнесс, чувствуя, как страх полностью сковывает ее. Она даже ощутила при этом недомогание и ломоту во всем теле.

– Мы его ввели в искусственную кому. Сейчас он уже в сознании, идет на поправку. Мы стали наводить справки, с кем он контактировал в последние дни...

Агнесс не дала ему договорить и призналась, что в тот злополучный день Сэм ушёл от неё, сославшись на недомогание...

– Агнесс, – учтиво продолжал говорить Александр. – Пожалуйста, возвращайтесь в город, к себе домой, и постарайтесь обязательно оставаться на самоизоляции. Если вам станет плохо, сразу же позвоните мне и вызовите амбуланс.

– Доктор, это серьезно? – с отчаянием и в то же время надеждой спросила Агнесс.

– Серьезней не бывает. Но я вас не пугаю. Постарайтесь пить больше жидкости и придерживаться всех санитарно-гигиенических норм, тщательно мойте руки...

Александр давал подробнейшие инструкции, что делать при возникновении тех или иных симптомов. И напоследок попросил Агнесс вспомнить круг лиц, с кем она и Сэмюэль общались в течение последних дней.

– От этого будет зависеть успех нашей борьбы с распространением заразы. Вы тем самым поможете нам быстро справиться с угрозами жизни других...

После разговора с Александром Агнесс охватило глубокое уныние. Домой она возвращалась в угрюмом настроении, смирившись с приговором, при этом заметив, что ломота в теле и недомогание отступили...

Перед глазами мелькали живописные окрестности Честерфилда. Зелёные холмы, разбросанные по периметру всей дороги, казались ей гораздо привлекательнее, чем раньше, пение птиц она чувствовала гораздо звонче, а водители на дороге показались ей приветливее, чем обычно. Все, что она видела, возвращаясь домой, представлялось ей более человечным и светлым, и она подумала: «Может, это от осознания того, что мне придётся ещё долго не видеть всей этой красоты?..».

Глава 4

Сэм с каждым днём чувствовал в себе больше сил и уверенности и полагал, что опасность миновала, хотя он все ещё частично находился под аппаратом ИВЛ и ощущал слабость во всем теле, особенно в груди. Пытаясь описать свое состояние и пребывание в реанимационной палате, он назвал это отсутствием воли. «Наверное, – подумал он, – коронавирус в первую очередь поражает волю и вызывает ощущение паники и безнадежности...».

Сэм продолжал размышлять, когда его пришёл навестить Александр вместе с реаниматологом.

– Ну что, старина? – посмотрев на него добрыми голубыми глазами, как бы заранее предвидя реакцию Сэма на то, что он собирался сказать, Александр добавил: – Результат последнего МРТ показал хорошую динамику, фиброзные очаги исчезли, и твои легкие могут дышать самостоятельно, без поддержки аппарата ИВЛ. Мы переводим тебя в обычную палату и, думаю, дней через десять сможем выписать.

Пока Александр говорил, Сэм удивленно смотрел на него, не веря, что через несколько дней его выпишут, и он сможет повидаться со своей любимой. Слова Александра его воодушевили, и, откуда не возьмись, в нем появились силы и даже захотелось подняться с койки. Но как только он предпринял такую попытку, силы его покинули, и он понял, что реабилитация после этой болезни будет не из легких... Он загрустил, что моментально заметил Александр, поспеивший его успокоить:

– Это долгий процесс, но ты ведь справишься!

Сэму пришлось из вежливости согласиться с руководителем госпиталя.

– Сэм, – продолжил Александр, – мы сами не знаем, как всё это будет протекать. Для нас это настолько новая и необычная болезнь, что с каждым больным мы расширяем познание об этом коварном вирусе.

– А много уже больных? – спросил Сэм. – Как Агнесс? – при этом вопросе в его глазах появились искренние боль и сожаление.

– Увы, много... Агнесс изолирована дома. У неё легкая симптоматика, но ей придётся ещё дней двадцать побыть на самоизоляции, если, конечно, ничего форс-мажорного не произойдёт. Мы уже можем позволить тебе общаться с ней по телефону или интернету. Но ты должен знать, насколько важно сохранять душевный покой. Я повторюсь – мы столкнулись с процессом необычного нового познания, познания врага, которого невозможно определить невооружённым глазом, и мы абсолютно не знаем его повадок. Поэтому очень важно не потерять то хрупкое душевное равновесие, которое сформировалось у тебя за последние дни. Пожалуйста, пощади себя и труд наших врачей.

После слов Алекса Сэм слегка прослезился в знак признательности всем медработникам, которые помогли ему справиться с болезнью и в то же время дали возможность переосмыслить пройденный жизненный путь.

Когда Сэма перевели в обычную палату, первое, что пришло ему в голову, – позвонить самому дорогому на свете человеку. Он быстро набрал номер Агнесс, но внезапно отключил телефон и разрыдался. Сэм не был готов к разговору со своей девушкой...

Глава 5

Когда телефон зазвонил, Агнесс спала и видела странный сон. Как будто её душа отделилась от тела и начала парить над ней. «Что это такое? Сон или реальность?» – подумала она и потянулась к телефону. Но в этот момент она почувствовала, что не в силах дотянуться до него. Сразу же вслед за этим Агнесс начала задыхаться, отрывисто хватая ртом воздух, закидывая назад голову. Чем больше она старалась вдохнуть воздуха, тем сильнее становились судороги и озноб, пробежавшие по всему телу и буквально сжавшие ее в один комок. Агнесс одновременно чувствовала жар и озноб, а также жуткую боль, пронзившую ее с ног до головы.

Единственное, что казалось еще более или менее подвижным и подавало признаки жизни, – были ее мысли. Именно смекалка помогла ей быстро сориентироваться и собрать остатки сил и дотянуться до телефона. Когда телефон оказался у нее в руках, она заметила пропущенный звонок от Сэмюэля, и на мгновение необыкновенные, счастливые флюиды пронесли по всему телу. Но боязнь потерять сознание заставила ее набрать другой номер – номер Александра. Она едва удерживала телефон у уха. К счастью, Александр ответил после второго гудка.

– Александр, это Агнесс, – еле слышно произнесла она.

– Да, слушаю вас, Агнесс, почему у вас такой голос? – не на шутку забеспокоился он.

– Алекс, я умираю. Приезжайте за мной, у меня двери открыты, – только она успела выговорить последнее слово, как потеряла сознание...

Когда амбуланс доставил Агнесс в госпиталь, ее давление уже составляло пятьдесят на тридцать. Она практически не подавала признаков жизни. МРТ выявила двухстороннюю пневмонию со значительными фиброзными скоплениями в обоих легких...

Сэмюэль не послушался совета Алекса не выходить из палаты и стал караулить его в коридоре, надеясь, что тот придет сообщить ему результаты МРТ легких Агнесс. Известие о болезни Агнесс застало его врасплох, и он почувствовал, как силы вновь покидают его. И только воля и невероятное усилие над собой заставили его взять себя в руки, встать с кровати и выйти в коридор, несмотря на запрет фельдшера. Сэм винил себя в случившемся и готов был в эти минуты отдать Агнесс самое ценное, что у него есть, – свою жизнь, лишь бы спасти любимую, безвинно пострадавшую из-за его неосторожности...

Когда в конце коридора он увидел знакомый силуэт Алекса, он инстинктивно подался вперед. Сэму не хватило сил пойти ему навстречу. Алекс, заметив его, ускорил шаг. И когда они сравнялись, Алекс строго заметил: «Кто позволил тебе выйти из палаты? Ты же понимаешь, что этого нельзя делать?!».

– Мало того, что из-за тебя пострадала невинная девушка, которая находится при смерти, ты решил сам тоже умереть? – продолжал выговаривать Алекс, но потом, посмотрев на сражённого его словами Сэма, сжалился и добавил: – Все в руках Господа. Агнесс пережила клиническую смерть. Не могу сказать с уверенностью, выживет она или нет, – шансы очень малы. Легкие как будто жгутом перекручены. Если Господь ее любит, а я хочу верить, что это так, – мы ее спасём...

Слова Александра звучали приговором, и Сэм, полностью опустошенный, поддерживаемый другом, с трудом добрался до своей кровати, повалился на неё и истошно зарыдал. Алекс переждал минуту, затем, убедившись, что с Сэмом все более или менее нормально, ушёл к другим больным...

Глава 6

Александр вошёл в свой кабинет и буквально рухнул на диван. От усталости он не чувствовал под собой ног, зато во всем теле начал ощущать какое-то назойливое нитьё. Уже неделю он не уезжал домой и работал без отдыха, вместе с ним вся его команда медработников. Больные все прибывали и прибывали, число инфицированных росло в геометрической прогрессии. Борьба с COVID-19 была непривычной в его медицинской практике. Протокола лечения болезни не существовало, и если кому-то помогали одни препараты, то для других они оказывались неэффективными. Надо было проявлять максимум профессиональной смекалки, чтобы не потерять человека. Борьба за жизнь требовала от него сосредоточения всех внутренних резервов. Сознавая всю опасность и вероятность быть инфицированным, тем не менее, Александр для себя решил: «Будь что будет. Если мне суждено умереть от COVID-19, значит, такова моя судьба».

Двадцать минут брейка прошли как мгновение, и он, даже не успев поговорить по видеосвязи с детьми и супругой, быстро пошёл переодеваться в защитный комбинезон, чтобы снова, испытывая судьбу, спасти людей. Из головы не выходила мысль об Агнесс: «Как жаль, если она умрет! Такая молодая...».

Он продолжал размышлять, когда к нему ворвалась медсестра реанимационного отделения:

– Алекс, у нее опять была клиническая смерть, еле откачали! Она не выживет, как вспомню эти конвульсии. Бедняжка...

Александр вскочил с дивана и побежал в палату, где его глазам предстала картина умирающей Агнесс. Она даже на смертном одре не утратила своей красоты. Если бы не прерывистое поверхностное дыхание и всевозможные трубочки, подключённые к аппаратам жизнеобеспечения, можно было предположить, что Агнесс просто спит. Следов предсмертных конвульсий он не заметил, но Агнесс была очень и очень плоха...

Александр подошёл к ней и взял ее руку в свою. Через защитные перчатки он почувствовал холод ее рук. Он наблюдал за борьбой красивой девушки за жизнь, и в душе неожиданно проснулось какое-то необъяснимое чувство, которое доселе возникало в нем только в состоянии влюбленности. На мгновение он позабыл обо всем на свете и начал молить Бога пощадить Агнесс. На глазах выступили слезы, и он про себя сказал: «Я не дам тебе умереть, Агнесс!». Потом вслух произнёс: «Ты слышишь?».

Видимо, его слова дошли до Агнесс, и он почувствовал в своей ладони какой-то импульс – для опытного врача это означало возвращение к жизни... Алекс поблагодарил Бога за то, что он услышал его просьбу!

Сразу же после этого он созвал консилиум реаниматологов и профильных врачей для корректировки курса лечения Агнесс.

– Пожалуйста, каждые полчаса информируйте меня о ее состоянии, – попросил он врачей и фельдшеров...

Затем, как обычно, Александр пошел на осмотр больных, каждого по отдельности. По этой-то причине ему и не хватало времени для отдыха, и он не мог покинуть стены госпиталя...

Перед тем, как зайти к себе в кабинет, Алекс решил навестить Сэма. Рядом с ним в палате лежали двое больных с подтвержденным коронавирусом. У всех наблюдалось одинаковое состояние. Обойдя двоих пациентов и справившись об их самочувствии, он подошел к другу. Сэм спал, и Алекс решил не будить его и тихо вышел из палаты. В душу прокрадась какая-то неловкость перед Сэмом, похожая на чувство вины, и ему захотелось побыть одному – разобраться в себе...

Глава 7

Сэм проснулся от какофонии кашля, доносившегося до него со всех концов госпиталя. Гул кашля не прекращался ни на секунду и стал угнетающе действовать на него. Он попытался встать и пройтись по палате, но приступ кашля заставил его снова прилечь. Двое других больных из палаты тоже начали кашлять словно в унисон неуправляемому хору кашляющих голосов. В реанимационной палате Сэм не столь сильно ощущал весь дискомфорт, связанный с болезнью, как теперь. Он нажал на кнопку вызова фельдшера и стал дожидаться его появления.

В палату вошёл высокий, атлетически сложенный темнокожий парень. Сэмюэлю не удалось сквозь комбинезон разглядеть черты лица фельдшера, но он заметил его усталую приветливую улыбку. «Что-нибудь случилось? Я вас слушаю», – обратился тот к Сэму.

– Можно мне дать какой-нибудь транквилизатор? – обратился он к фельдшеру и пояснил:– Невозможно заснуть, когда всюду кашляют. Я схожу с ума.

– Я сожалею, – вежливо отозвался фельдшер, – госпиталь переполнен тяжелобольными. Я посоветуюсь с вашим врачом, хотя знаю точно, что рекомендовано воздержаться от таких препаратов.

– Спасибо. Я понимаю, но это сущий ад.

– Я сожалею. Люди не виноваты, что кашляют. Попробую придумать что-нибудь. Хотя мы тоже, весь медицинский персонал, находимся в таком состоянии, и не видно света в конце тоннеля...

Фельдшер ушёл. Гул кашля как будто уменьшился. Но это продлилось всего несколько секунд. Взрыв кашля снова стал сотрясать госпиталь от основания до самой кровли. Сэму ничего не оставалось, как смириться со своей участью и надеяться, что скоро этот ужас закончится. Только он подумал об этом, как мысли снова бросили его в пучину переживаний, но уже не за себя.

«Как там Агнесс? Что с ней? Пришла в себя или нет?»... Он задавал себе множество вопросов, связанных с состоянием здоровья любимой девушки. И поскольку все вопросы зависали в воздухе без ответов, внутри него усилилось беспокойство.

«Странно, что Алекс не заходит ко мне, – подумал он. – Наверное, Агнесс очень плохо, и он не хочет мне сообщать дурных известий...».

Только он подумал об Александре, как тот вошел в палату. Алекс не успел справиться о самочувствии друга, как он, опередив его, спросил:

– Что скажешь об Агнесс, как она?

Алекс ожидал, что Сэм поинтересуется состоянием здоровья подруги, и ответил коротко:

– Будем надеяться, что плохое позади. Хотя все в руках божьих.

– Алекс, я не переживу её смерти, – между приступами кашля и рыданий сумел выдавить из себя Сэмюэль.

– Я тоже, – ответил Алекс, не посмев прямо взглянуть в глаза другу, и предпочёл быстро уйти, чтобы не видеть боль в его глазах...

Глава 8

Прошло десять дней, как Агнесс попала в больницу. На десятый день она открыла глаза и начала реагировать на команды врачей. Обнадёживало, что Агнесс приходит в сознание, но было очевидно, что коронавирус почти полностью истощил её жизненно важные органы – легкие, сердце и почки, которые требовали длительного лечения и реабилитации.

Когда Алекс подошёл к ней и спросил: «Ты узнаешь меня?», – Агнесс отрицательно покачала головой. И тогда обеспокоенный Алекс решил пойти за Самуэлем. Когда они вдвоём вошли в палату Агнесс, Сэм первым подошёл к ней и взял её ладонь в свою. На глазах у нее проступили слёзы, и Алекс понял, что она узнала своего бойфренда. Он поспешил удостовериться в том, что у Агнесс не наблюдается амнезии, и вслух спросил:

– Агнесс, ты знаешь этого парня?

Агнесс кивком головы дала понять, что знает.

– Его зовут Антуан? – нарочно попытался он сбить ее с толку.

Агнесс покачала головой. И тогда Александр решил задать ей самый неприятный для себя вопрос:

– Это твой друг?

Агнесс утвердительно кивнула. Сэм от счастья начал целовать ей руки и признаваться, как он её любит, и просил прощения.

Алекс наблюдал за этой сценой, и на душе у него скребли кошки. С одной стороны, он радовался, что Агнесс пришла в себя, с другой – понимал, что Агнесс любит Сэмюэля. И про себя подумал: «Кажется, у меня нет ни малейшего шанса добиться ее расположения. Но всё равно, я буду бороться за неё! Придёт день, и она оценит по достоинству мои чувства...».

Сэм ещё долго держал ладонь любимой в своих руках, а Агнесс умиленно смотрела на него, не в состоянии произнести ни слова. Алексу не оставалось ничего другого, как прервать эту идиллию и сказать:

– Агнесс надо отдохнуть, пойдём, Сэм, – но, увидев отчаяние в глазах девушки, поспешил добавить:– Агнесс, я всегда был здесь и не покидал тебя. Тебе необходимо набраться сил. Мы будем часто тебя навещать.

После этих слов взгляд девушки вспыхнул благодарностью, и она попыталась что-то сказать, но Алекс прервал ее:

– Я знаю, что ты хочешь сказать. Ты хочешь меня поблагодарить?

Агнесс кивнула головой в знак согласия.

– Спасибо, Агнесс. У тебя ещё будет возможность сказать мне об этом. А теперь надо отдыхать...

Мужчины попрощались с Агнесс и вышли в коридор. Сэм смотрел на Алекса полными признательности глазами, не зная, как выразить ему свои чувства. Алекс же отвел свой взгляд, чтобы тот ненароком не заглянул ему в душу и не узнал бы всей правды.

– Так ты говоришь, она уже пришла в себя? – задал вопрос Сэм, нарушив установившееся молчание.

– Это же очевидно. Она все понимает. Она тебя узнала, а меня – нет, поскольку мы с ней незнакомы, – пояснял Александр. – Всё это обнадёживает, и в ближайшее время она уже сможет ходить, и мы переведём ее в палату интенсивной терапии...

– Алекс, как же я благодарен тебе и за себя, и за Агнесс! Не будь тебя, нас, наверное, уже не было бы в живых...

Алекс слушал признания друга, а его мысли в эту минуту пребывали в палате, где лежала Агнесс...

Глава 9

Сэм не смог заснуть всю ночь. Несмотря на то, что он уже находился дома и, казалось, самое страшное было позади, внутреннее беспокойство мешало ему хотя бы на некоторое время сомкнуть глаза. Только он пытался это сделать, как вдруг начинал слышать непрекращающийся кашель, раздававшийся во всех концах госпиталя. Это почти явственное ощущение изматывало нервы. Он не мог понять, как человеческий мозг может воспроизводить точь-в-точь звуки на расстоянии и воздействовать на него точно так же, как если бы он их слышал, находясь в госпитале...

С одной стороны, кашель, с другой, мысли об Агнесс не покидали его ни на секунду. Лицо Агнесс и ее взгляд, ищущий поддержки и полный отчаянной любви, всплывали перед его глазами, и он едва выдерживал эмоциональный накал, ввергавший его в состояние рыданий и тоски. Когда он находился в госпитале, он ещё мог упрямить Александра позволить увидеться с любимой, теперь же, вдалеке от неё, он довольствовался сухими сообщениями о ее состоянии от врачей.

«Ей лучше, но предстоит долгий курс реабилитации. И мы не знаем, как поведут себя осложнения, они очень и очень тяжелые. Ей необходим как психологический, так и социальный покой...». Примерно такие слова, будто написанные под копирку, произносили и Александр, и другие врачи...

Сэм понимал, что Агнесс крайне важно сознавать, что в тяжелое время он рядом с ней, хотя ему не позволяли делать это физически. Будь я рядом с ней в одной палате, думал он, она давно уже ходила бы и разговаривала...

Размышляя в последнее время об Агнесс, он задумывался о том, что их ждёт в будущем. «Даже если принять во внимание, что Агнесс выйдет из этого кризиса, она же будет серьёзно больна. Какой будет моя жизнь с человеком, утратившим способность работать? Суицид ад! – заключал он про себя и продолжал думать:– Конечно, я буду делать все ради неё, но как долго мне удастся выдержать эти муки и не сломиться и не возненавидеть свою жизнь? Я готов страдать из-за любви, а вдруг чувства иссякнут? Такое возможно, от этого никто не застрахован. Что тогда? – спрашивал он себя:– Это будет настоящая каторга. Готов ли я к этому?..».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.